

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Н.

06.05.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 06.05.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 10.09.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. послужила жалоба адвоката АП Ленинградской области П.П.М., поступившая в АП СПб 10.09.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 16.09.2024.

Адвокат П.П.М. в своей жалобе сообщает, что адвокат Н. ведёт в социальной сети Telegram блог «», у которого более 1 000 подписчиков. Принадлежность блога Н. подтверждается ссылкой на её персональный сайт.

01.08.2024 в 19:36 час. в указанном Telegram-канале Н. был опубликован пост следующего содержания:

«Виновники страданий, длиной 2,5 года, абсолютно невиновного человека навсегда будут взаперти. Взаперти своих грехов.

Пуускай идут в ж...¹ те (в особенности коллеги), кто осуждал меня и других защитников за излишнюю открытость и публичность процесса. За «неправильную» защиту. Один из таких деловых уже на грани лишения статуса адвоката.

Именно публичность и гласность, организованная близкими, помогли узнать о Саше всему миру. Я давала десятки интервью, постоянно рассказывала о Саше, о пытках в отношении нее, чтобы думающие люди знали о том, что творится и предпринимали меры. Нам удалось обратить внимание на Сашу всему миру, на скромную петербургскую художницу и музыкантку, талантливую и добросердечную.

Да, мы проиграли суд, но получили свободу. Это самое важное»².

¹ Здесь и далее – непечатное слово.

² Орфография и пунктуация сохранены.

Адвокат П.П.М. обращает внимание на то, что Н. подала в отношении него две жалобы в связи с его сообщениями в чате «Адвокаты СПб и ЛО», где активно обсуждалось дело по обвинению С.А.Ю.

По мнению адвоката П.П.М., адвокат Н. нарушила требования п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п.п. 1 и 2 ст. 15 КПА, регулирующие вопросы этики поведения адвоката при осуществлении адвокатской деятельности и взаимоотношения с другими адвокатами. Кроме того, она нарушила Правила поведения адвоката в информационно-коммуникационной сети Интернет, установленные решением Совета ФПА от 28.09.2016.

Нарушение указанных норм выразилось, в частности, в употреблении адвокатом Н. обесцененной (инвективной) лексики, к которой относится фраза: «пускай идут в ж...». Адвокат П.П.М. считает, что эта фраза относится как непосредственно к нему, поскольку под «деловым коллегой» Н. имела ввиду именно его, так и к неопределённому кругу коллег и адвокатуры в целом.

Адвокат П.П.М. также указывает, что в своём посте в Интернете адвокат Н. пишет: «Виновники страданий, длиной 2,5 года абсолютно невинного человека навсегда будут заперты. Заперты своих грехов». Указанным высказыванием в агрессивной форме Н. выражает своё негативное отношение к судье Василеостровского районного суда СПб Демашевой О.В. и к сотрудникам следственных органов и прокуратуры. Она фактически обвиняет судью в вынесении заведомо неправосудного решения, то есть в совершении преступления. Н. и её сторонники из числа оппозиционно настроенных граждан организовали травлю судьи Демашевой О.В.

По мнению адвоката П.П.М., даже если Н. будет отрицать, что в своём посте она имела в виду именно П.П.М., сам факт употребления ею обесцененной лексики уже является грубым нарушением адвокатской этики и Правил поведения адвоката в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Адвокат П.П.М. просит привлечь адвоката Н. к дисциплинарной ответственности. К жалобе приложены копии ряда документов, в том числе постановлений о возбуждении дисциплинарных производств в АП ЛО.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 30.01.2025 адвокатом Н. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 2 ст. 15 КПА: *«Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»;*

- п. 1 ст. 4 КПА: *«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии»;*

- п. 2 ст. 8 КПА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»;*

- п. 6 ст. 15 КПА: *«Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» во взаимосвязи с*

- подп. 2.2.1 и 2.3.1 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. решением Совета ФПА РФ от 28.09.2016; протокол №7):

«2.2.1. При установлении контактов и общении в сети "Интернет" адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность.

2.3.1. Высказываниям адвоката в сети "Интернет" должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат Н. 01.08.2024 в 19:36 час. в администрируемом ею Telegram-канале «», у которого более 1 000 подписчиков, разместила сообщение, содержащее, в частности, высказывание «Пуускай идут в ж... те (в особенности коллеги), кто осуждал меня и других защитников за излишнюю открытость и публичность процесса. За «неправильную» защиту. Один из таких деловых уже на грани лишения статуса адвоката», которое носит безусловный пренебрежительный, уничижительный, нелицеприятный характер и содержит явную негативную оценку личности или группы лиц, в отношении которых используется.

Адвокат Н. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направила.

Адвокат П.П.М. направил в Совет АП СПб письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, в котором, в частности, указал следующее.

Обращает внимание, что утверждение адвоката Н. о том, что опубликованное ею 01.08.2024 в её Telegram-блоге сообщение не имело адресного характера и не относилось к конкретным коллегам, опровергается контекстом высказывания и объективными обстоятельствами затяжного профессионального конфликта между ним и адвокатом Н.; приводит хронологию этого конфликта. В связи с этим считает, что фраза из её поста «один из таких деловых уже на грани лишения статуса» может быть разумно интерпретирована как отсылка к его персоне.

Полагает, что Квалифкомиссия необоснованно отказала в приобщении к делу заключения и решений, вынесенных по жалобам Н. в отношении него, сославшись на их происхождение из закрытых дисциплинарных производств и отсутствие у них преюдициального значения.

В связи с этим отмечает, что он не заявлял ходатайства о признании этих документов преюдициальными, а настаивал на их исследовании исключительно как на доказательствах, необходимых для всесторонней оценки мотивации, характера и последовательности высказываний Н. в контексте затяжного конфликта.

Оспаривает выводы Квалифкомиссии, что поведение адвоката Н. «не носит грубого характера» и «не умаляет авторитет адвокатуры».

Обращает внимание на публичный статус самой Н., поскольку она входит в группу полномочных представителей АП СПб и активно участвует в деятельности органов палаты. Считает, что на этом фоне столь мягкая реакция Квалифкомиссии на грубое нарушение со стороны публичного члена адвокатского сообщества вызывает у заявителя

обоснованные сомнения в беспристрастности сделанной оценки.

В связи с изложенным просит признать заключение Квалифкомиссии необоснованным, отменить его и вынести новое решение с учётом установленных нарушений профессиональной этики, направленности высказываний на конкретного участника конфликта, неправомерного отказа в исследовании доказательств и наличия признаков двойных стандартов в оценке аналогичных дисциплинарных ситуаций.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 06.05.2025 были извещены надлежащим образом на заседание явились.

Адвокат П.П.М. поддержал свои прежние доводы, в том числе изложенные в его письменном заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии; предложение о примирении с адвокатом Н. отклонил, мотивируя тем, что понёс наказание в рамках дисциплинарного производства, возбуждённого по жалобе оппонентки.

Адвокат Н. согласилась с заключением Квалифкомиссии, выразила сожаление о случившемся.

В соответствии с п. 8.4 Регламента Совета АП СПб Советом был положительно разрешён вопрос об отводе члена Совета Пальмского А.А., поскольку имелись сведения о его заинтересованности в исходе дела³. Поэтому член Совета Пальмский А.А. участия в обсуждении и голосовании по данному дисциплинарному делу не принимал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Квалифкомиссия отметила, что адвокат Н. не отрицает факта размещения именно ею приведённого в жалобе поста в Telegram-канале.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что на любые высказывания адвоката распространяется действие требований КПЭА и, в частности, тех его положений, которые регулируют профессионально-этические аспекты взаимоотношений между членами корпорации – адвокатами. В качестве одного из таких положений выступает установленный подп. 1 п. 2 ст. 15 КПЭА запрет употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры.

Помимо этого, в соответствии с требованиями п. 1 ст. 4 КПЭА адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Из смысла и содержания приведённых норм следует, что высказывания адвоката в отношении (в адрес) его коллег (какой-либо части или всего сообщества в целом), когда такие высказывания содержат уничижительные по отношению к чести и достоинству личности оценки либо выражены в оскорбительной форме, безусловно формируют состав дисциплинарного проступка.

³ По данному вопросу Советом проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

При этом высказывание «Пускай идут в ж... те (в особенности коллеги), кто осуждал меня и других защитников за излишнюю открытость и публичность процесса. За «неправильную» защиту. Один из таких деловых уже на грани лишения статуса адвоката» носит безусловный пренебрежительный, уничижительный, нелюбезный характер и содержит явную негативную оценку личности или группы лиц, в отношении которых используется.

Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – Правила) дополнительно указывают, что на поведение адвоката в публичном интернет-пространстве распространяются требования, содержащиеся в законодательстве об адвокатской деятельности, нормах профессиональной этики, решениях органов адвокатской палаты. Согласно подп. 2.2.1. и 2.3.1. указанных Правил при общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность и корректность, а его высказываниям должен быть чужд любой вид агрессии, розни и нетерпимости.

Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции, в соответствии с п. 1.2. Правил, должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета.

Согласно п. 1.4. Правил их нарушение адвокатами может расцениваться как нарушение правил адвокатской профессии и норм профессиональной этики адвоката и стать основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности.

В то же время Квалифкомиссия справедливо обратила внимание на то обстоятельство, что отнесение адвокатом П.П.М. содержания исследуемого поста лично к себе является его субъективным мнением, не нашедшим своего объективного подтверждения в материалах дисциплинарного дела. Также субъективным мнением заявителя является отнесение высказывания «Виновники страданий, длиной 2,5 года абсолютно невиновного человека навсегда будут взаперти. Взаперти своих грехов» к судье Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга Демяшовой О.В., сотрудникам следственных органов и прокуратуры, так как такой вывод не следует напрямую из содержания высказывания Н. и основан на предположениях.

При таком положении Совет АП СПб приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, а именно:

- подп. 1 п. 2 ст. 15 КПЭА, выразившееся в нарушении запрета употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката (адвокатов);
- п. 1 ст. 4 КПЭА, выразившееся в нарушении требования адвокату при всех обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие его профессии;
- п. 6 ст. 15 КПЭА в его взаимосвязи с Правилами поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», выразившееся в несоблюдении решения органа адвокатского самоуправления, принятого в пределах его компетенции.

Вместе с тем Совет АП СПб полагает необходимым исключить из предложенной Квалифкомиссией квалификации ссылку на подп. 2 ст. 8 КПЭА, поскольку гипотеза данной нормы предполагает осуществление адвокатом профессиональной деятельности, чего в данном случае не было – спорное высказывание допущено адвокатом Н. вне таковой.

В остальном приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по данному дисциплинарному производству.

Вопреки доводам заявителя Совет АП СПб не усматривает со стороны Квалифкомиссии при осуществлении дисциплинарного производства нарушений принципов объективности и справедливости (п. 3 ст. 19 КПЭА), состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 КПЭА).

При этом Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что допущенное адвокатом Н. высказывание не содержит признаков чрезмерно грубого, циничного или провокационно-вызывающего пренебрежения общими принципами морали и нравственности, принятыми в обществе, а лишь демонстрирует эмоциональную несдержанность и игнорирование требований вежливости и корректности по отношению к коллегам-оппонентам.

Также Совет АП СПб принимает во внимание, что сведений о том, что в результате действий (бездействия) адвоката Н. интересам заявителя был причинён существенный вред, не имеется, поскольку не установлено, что спорное высказывание было адресовано именно ему. Кроме этого, Совет АП СПб учитывает критическое отношение адвоката Н. к своему поступку и предпринятые ею меры по устранению его последствий – в материалах дисциплинарного производства имеются сведения о редактировании спорного высказывания путём исключения из него непечатного слова.

Поэтому Совет АП СПб считает, что поведение адвоката Н. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям, однако с учётом установленных фактических обстоятельств и представленных адвокатом пояснений носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом Н. дисциплинарный проступок может быть расценен как **малозначительный**.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».*

Согласно подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18 и подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката **Н.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка.

Указать адвокату **Н.** на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения).

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.